

В краю Тургенева и Фёта

Новогодние сказки

Наступила зима. Хотя и позже срока, но пришла, снежку задала и даже с севера нам морозца подтянула. Тотчас унылые улицы города посветлели, приободрились и стали Новый год поджидать. А уходящий, как водится, чудес нам пообещал, пусть маленьких, а всё же приятно, всё же по-праздничному. Да и как без чудес? Ждут их взрослые и дети. Особенно дети. Верят в них и знают, что они везде, стоит только внимательнее осмотреться. Член Союза писателей России, орловский поэт и прозаик Светлана Голубева тоже ребят в этом поддерживает, потому и пишет для них о немудрёных чудесах нашей жизни. Представляем подборку её новогодних сказок.

Как Зима свои права вернула

Однажды на исходе осени растения и животные в лесу не на шутку перессорились.

Шумели так, что бедная Зима сидела на пенёчке и не могла начаться ни для людей, ни вообще для всей природы, потому что не знала, чем ей заниматься. Она ведь добрая, всем угождать хотела. Вот и сидела, слушала, о чём звери и птицы с деревьями да кустарниками спорят.

— Нельзя ей быть вьюжной, многоснежной, — говорили клесты и снегири. Семена шишек, ягоды — калина да рябина — упадут

глубоко в снег, что мы клевать будем?

Лоси рядом стоят рогами кивают, соглашаются.

— Чем же малоснежная-то хороша? — возмущаются калина да рябина. — Корни наши без снега помёрзнут, да и насухо промёрзшая почва к следующей осени урожая не даст.

— И морозной нам не надобно. Лютой порой никому несдобровать — ни зверям, ни нам, — прогудели сосны с елями.

Зима слушала, слушала. Стало ей обидно. Что же, самой от себя отказы-

ваться? В прошлом году тёплая была, — всё равно ругали: медведи уснуть не могут, ландыши в феврале едва не зацвели, а верба — та и зацвела. Мёрзла потом в марте...

Рассердилась повелительница снегов, забралась на пенёк и громко объявила:

— А вот и буду! Всякой-всякой буду — снежной, морозной, метельной, понятно? Метельной, чтобы растения укутывать, согреть, зайцам и мышам прятаться помогать. Мороза тоже хоть на три дня да задам. Вы что же, не понимаете? Я холодами учу людей думать не только об их тепле и здоровье, но и лесное живьё не забывать, кормушки птицам, столовые кабанам, лосям, оленям устраивать. А ну как морозов не будет? Человек о природе думать перестанет. Так-то.

Затихли гневные слова в лесной чаще. И спорщикам возразить нечего. Вступай, Зима, в свои права.

тихонечко непонятную песню и снег по-прежнему направо-налево рассыпает.

— Не сердись, — грустно проговорила девочка. — Вон сколько у тебя затей, скучать некогда, не то что мне...

— А ты выздоравливай, Иринка, и во двор выходи. Будем вместе с тобой занятия себе придумывать. Зимой намету тебе снегу целую гору, на санках покатаешься; весной поможешь мне одуванчики развеять; летом воздушного змея запустим, осенью в опавших листьях поваляемся.

— Ладно. Договорились, — повеселев, согласилась девочка и пообещала: — Я хорошенько лечиться буду.

Из аптеки мама вернулась с лекарствами. Иринка всё делала, что доктор велел: горло полоскала, таблетки принимала, чтобы выздороветь поскорее и на улицу побежать, ждёт ведь её ветер-то.

Володя и Фома

Всю неделю Алла Петровна замечала, что Володя на уроках не слушает её, задумывается, но точно не о занятиях. Она проверила: задала Володе вопрос, и тот промолчал, глядя на свои ладони. А те исцарапаны! После уроков учительница подозвала мальчика и спросила:

— Ты стал рассеянный. Руки вон какие... Тебя ребята не обижают?

— Нет, что вы, Алла Петровна, — горячо возразил мальчик. — Это кот, понимаете? Бабушка в санаторий уехала, а он у нас пока... царапается, обормот...

— Может быть, ты его обижаешь?

Володя опустил голову и печально произнёс:

— В том-то и дело, что нет. Вообще стараюсь к нему не приближаться. Бабушка сказала, кот характерный... Точно! Только начну рисовать или компьютерной мышью щёлкать, он прыг ко мне — и давай хватать... Невзлюбил меня почему-то...

— Как его зовут? — спросила во всём уже разобравшаяся Алла Петровна.

— М... Фома.

— Поговори с ним, — посоветовала учительница.

— С кем?

— С Фомой. Ты — хозяин, он — гость. Знаешь, как неловко некоторые чувствуют себя в гостях?

— Попробую, — неуверенно согласился Володя и отправился домой.

Кот спал в гостиной на диване. Мальчик сел рядом.

— Привет, Фома.

Кот открыл глаз и ответил:

— Здорово.

Мальчик хоть и допускал, что собеседник ответит, но всё-таки удивился и умолк ненадолго, пока придумывал, что ещё сказать.

— Есть хочешь? Пойдём, котлету дам, — предложил Володя.

— Не стоит. Бабушка мне сухой корм покупает, да и не время обедать. Часов в шесть покормишь.

— Буду знать. Зачем ты меня кусаешь и царапаешь?

— От скуки. Ты сначала в школе, потом сидишь с книжками или в компьютер смотришь, а я один да один. Хочу, чтобы ты со мной поиграл. Бабушка меня бантиком из фантика развлекала.

— Ну давай поиграем.

Володя привязал к бумажному банту длинный шнурок и стал бегать по комнате. Обрадованный Фома то бросался за ним в погоню, то устраивал засаду под диваном, а поймав бумажную добычу, валился на спину и кусал, держа передними лапами.

Вечером, когда Володя выводил буквы в тетради, Фома сидел рядом и ни капельки не мешал. С того дня мальчик и кот стали лучше понимать друг друга и, кажется, подружились.

Когда ветру делать нечего

Иринка простудилась. Приходил врач и строго-настрою Иринкиной маме приказал поить дочку тёплым малиновым морсом, а самой девочке из постели не вылезать. Мама ненадолго вышла в аптеку. Малышка лежала-лежала и устала от безделья. Завернулась в одеяло, села на подушку и стала в окно смотреть, которое в изголовье кровати находилось.

А на улице метель началась. Ветер с деревьев снег то стряхивает, то снова сыплет, по дороге вьётся, снег в жгуты закручивает.

— Что ты всё сыплешь и сыплешь куда ни попадя? — ругается на ветер простуженная девочка. — Остановись на минутку!

— Не могу, — отвечает ветер. — Землю надо хорошенько снегом укрыть, чтобы тепло ей было, чтобы все семена потом по весне взошли.

— Ну ладно, мети, — разрешила Иринка. — Только весной уж смотри, стихни.

— Не могу, — снова

оправдывается ветер. — Солнце лёд да снег растопит, а кто землю проветрит да высушит, кто солнцу поможет?

— Опять ты, что ли? — Удивляется малышка. — Тогда летом отдохни. Пусть у тебя, как и у меня, каникулы будут.

— Летом дождику возить надо, деревья, кусты поливать, а то откуда потом ягоды-плоды возьмутся?

— Плоды... Это я люблю, — мечтательно проговорила девочка. — Яблоки, груши...

— Ага, и малина тоже, — поддакивает ей ветер.

— Остаётся осень, — строго сообщает Иринка. — Осенью не дуй, листьев с деревьев не обрывай.

— Да как же... — смущается ветер. — Если листьев не сорву — замёрзнут деревья, погибнут в морозы. Придёт весна, а липы и каштаны листьями и цветами уже не покроются.

Замолчала Иринка, задумалась. И ветру больше сказать нечего, поёт про себя

